

С. СОМ

КАТАКОМБНЫЙ МЭЙНСТРИМ,
КНИГА ПЕРВАЯ:

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР ПОДЗЕМНОЙ СУДЬБЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ПРИТЯЖЕНИЕ ЗЕМЛИ

“Откуда начинается река?..”

Урок истории

“Так вот моё начало”

Исток

“А мы под землю – сквозь канализацию!..”

Туман на Чатыр-Даге

Устье

Открытие

Интермедия

Действие входа

Действие совсем немного мистическое

ПОКА НЕ МЕРКНЕТ СВЕТ, ПОКА ГОРИТ СВЕЧА...

Пурга на Чатыр-Даге

Никитский Круг

Серёжа и Лёша

Единство непохожих

На Заморова...

Салчак

27 июня каждого года

Друг в далёком далеко

Несколько фотографий

Никитское лето

СОДЕРЖАНИЕ:

Несколько фотографий	4
Никитское лето	25

НЕСКОЛЬКО ФОТОГРАФИЙ

“На старом снимке ностальгическом...”
: Вадим Певзнер

СВЕЧИ и КОСТРЫ

005

**ДМ. ПЕВ
&
ПЕВЗНЯРЫ**

Все стихи, тексты и музыка - Дм. Пев (Вадим Певзнер); он же - ведущая гитара и голос;
вторая гитара и второй голос - Юрий Рашковский [Рашпиль];
звуковые эффекты, дополнительные голоса и музыкальные инструменты
[кроме треков 15, 16] - Сергей Сом, 1981 -1982 гг.
Неустранимые звуковые эффекты на треках 15 и 16 - Биг Мак, 1984.
Фото - Светлана Томер, 7, 10, 80 и 27.06. 81.
Оформление - Александр Репьев

Реставрация звука - С. Сом, 2004.
Реставрацию треков, отмеченных (*), в требуемом объеме провести не удалось
из-за значительной порчи исходного материала.
Лица с гипертрофированно чувствительным слухом могут пропустить их при прослушивании;
прочие - получить определенного рода удовольствие и сделать так, чтоб мне икалось.
С. Сом

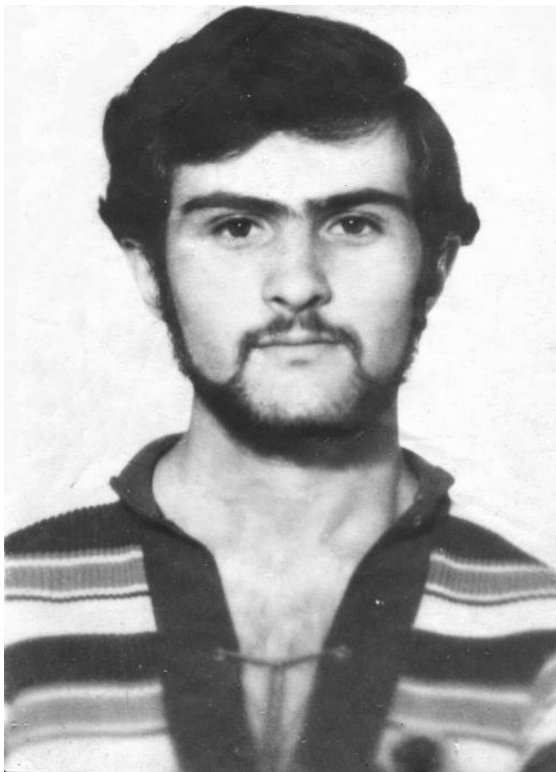
В ПРЕДЧУВСТВИИ ВОЙНЫ

Обложка первого магнитоальбома Вадима Певзнера (Dm Pev),
записанного в НК 7-8 ноября 1981 года.

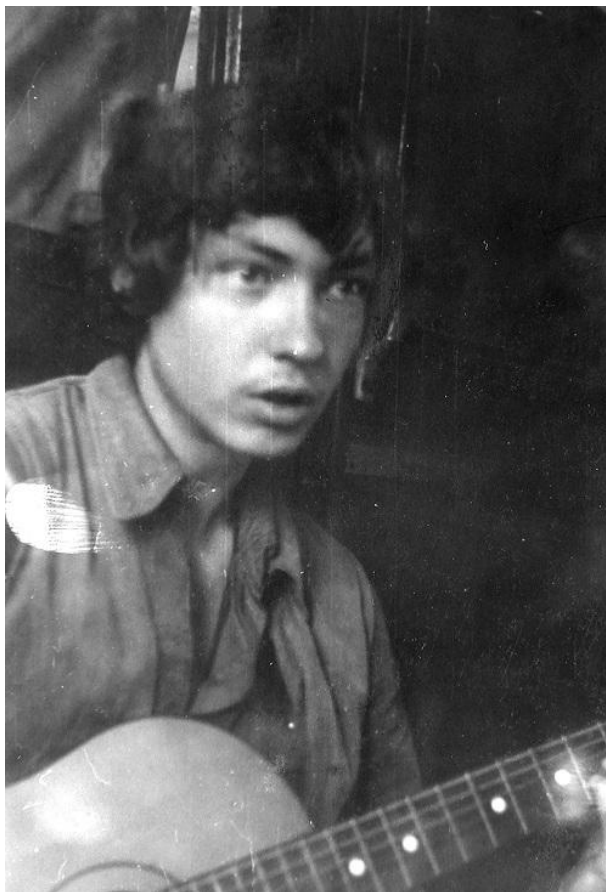
Фотографии сделаны Светиком на “Шагале” 1981 года
(слева направо: Рашпиль, Сом и собственно Пев);
оформление альбома – Саша Репьев, 2004 г.

Один из отцов-основателей НК и ветеран Никитской Системы – ЮДА, 1980.

Витя Шагал и Лёнька Арбатский (Лёша Круглов) – последние снимки.

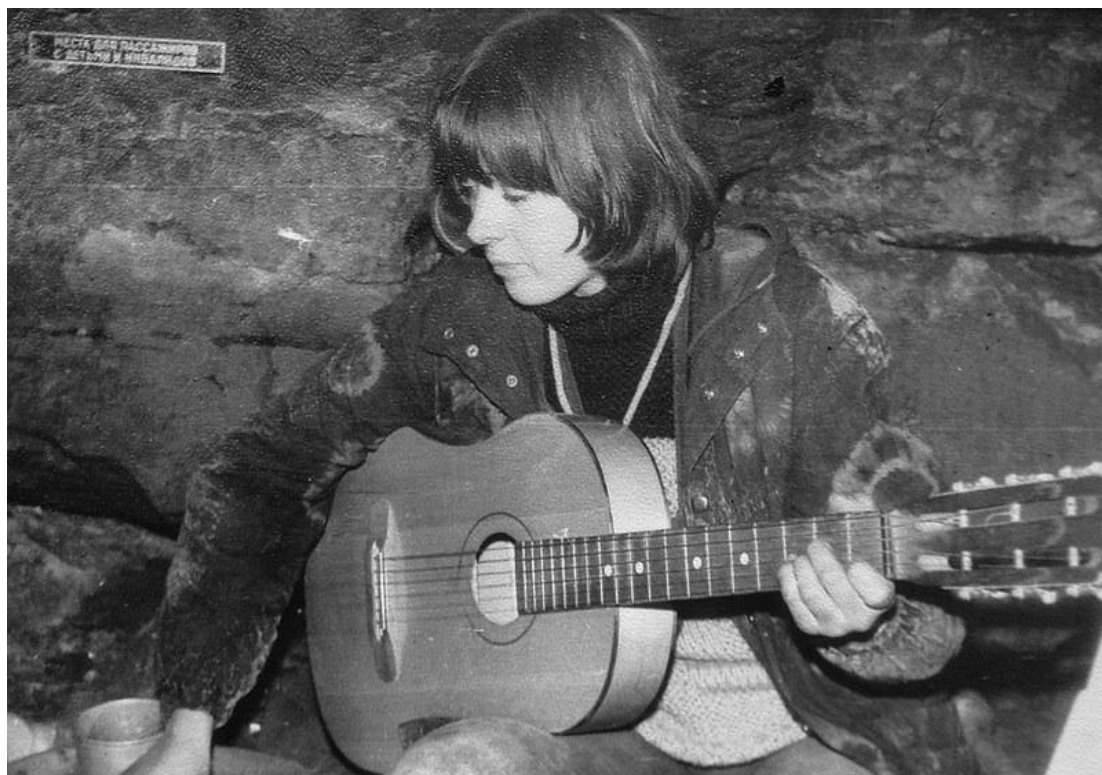

Малый Хенк (вверху) и Рашпиль (внизу) – 1981 год.

«Старуха Кнэд Систэма знает...» [1982]

Март 1981 года: у никитского родника Буратино, Индеец и Светик.
На нижнем снимке знаменитый подвесной
“мост над бурными водами” во время паводка на Рожайке.
Буратино и Светик думают, что меня можно искупать принудительно...

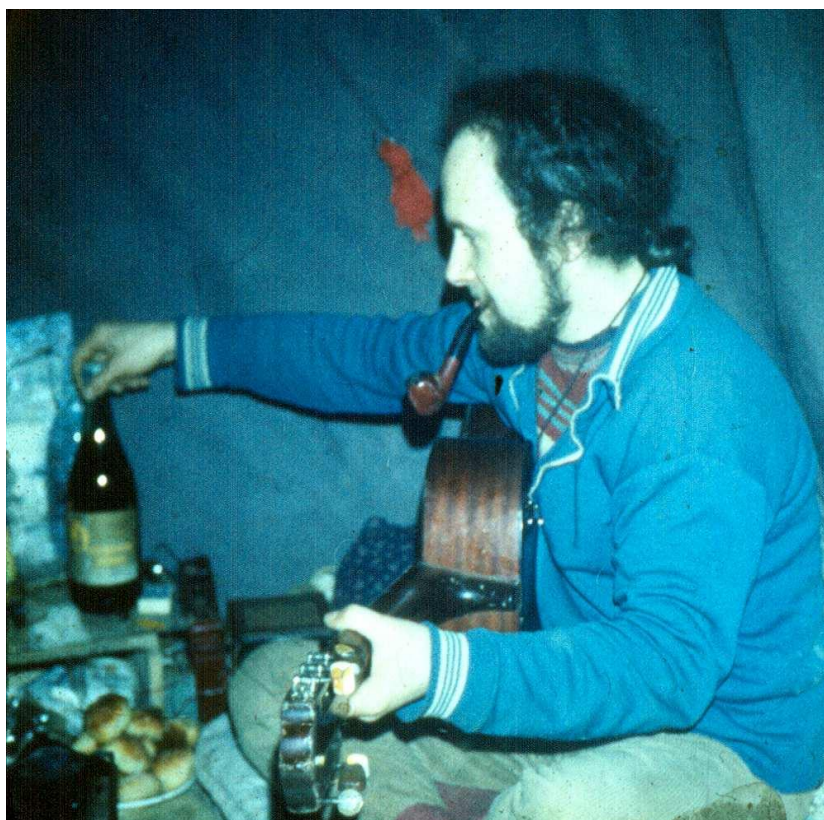
Верхний лагерь 1982 года.

Ожидание автобуса №21. (1981 г.)

Лещина и я: очередное Никитское Пребывание-на-двоих. Пользуясь уютом модуля, Лещина остывает после сражения с Сейсмозоной и трансами. (1992)

День Памяти В. Шагала – 2006: памятник в полночь и эмблема.

Шагал-2007, спелестоконференция. Вдали – один из фотостендов.

Шагал-2007, конференция: Кошка рассказывает о зимней поисковке.

Шагал-2007, конференция: ведущий спелеастронм НК Аня-МалышЪ докладывает о гравиметрическом поиске подземных полостей вместе со своим сыном, которого естественно зовут Никита.

Шагал-2007: программа памяти Володи Болотина.

Шагал-2007: Рудик – признанный никитский автор.

Шагал-2007: – Что там происходит???

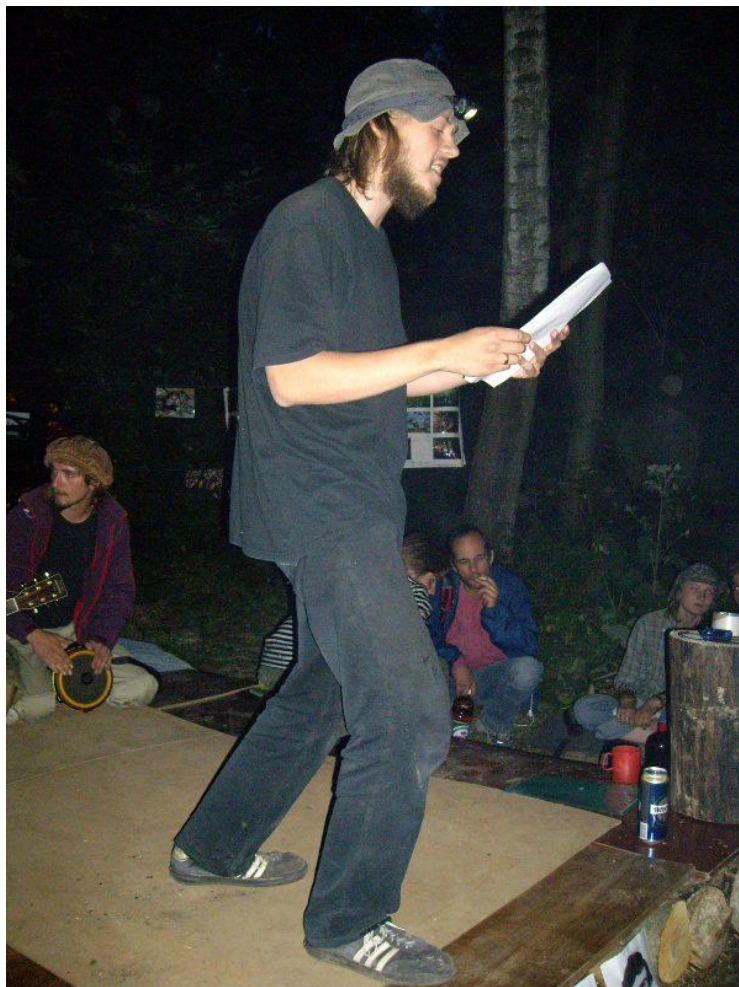

Шагал-2007: Лёша Поликарпов – последний директор луферовского “Перекрёстка” и официальный продюсер “шагалов” с 2003 года – тоже поёт и играет. И замечательно!

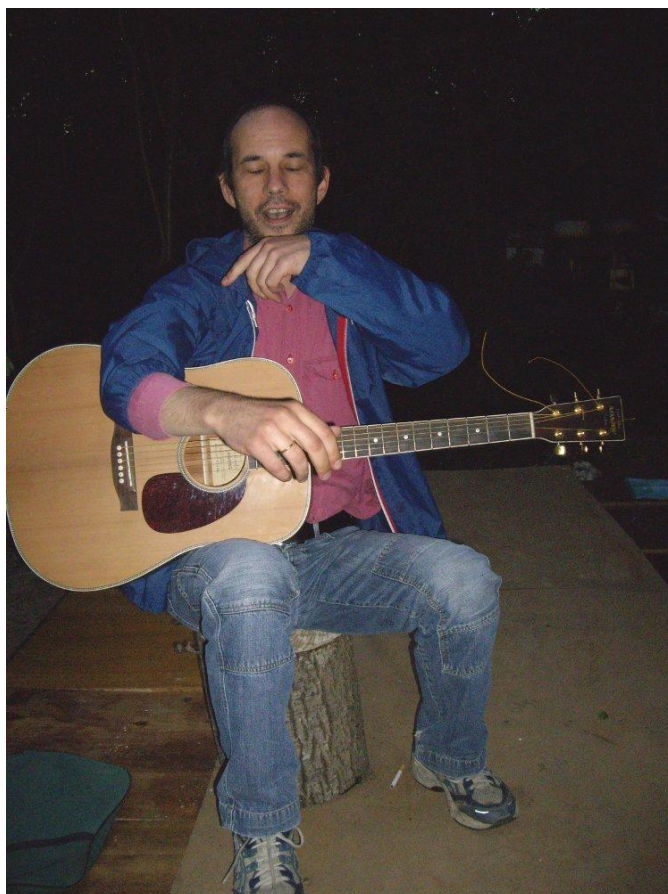
Шагал-2007: рабочий момент.

Шагал-2007: один из неслабых никитских авторов – Тоша
«и сопровождающие его лица».

Шагал-2007: Петя Акимов и Юля Теуникова.

Шагал-2007: концерт для одного. (Асмодей & Сом)

Шагал-2005: автор заполняет паузу, пока настраиваются музыканты.

Шагал-2005: на фоне маразмоток НК – в бандане – легендарный Минотавр, один из первооткрывателей Старицких пещер.

Шагал-2005: центральная стоянка, прибытие, кормёжка и размещение авторов. Слёт только начинается, а продюсер Поликарпов уже изрядно взмылен...

Шагал-2005 – Михаил Башаков: «У меня под крылом – солнце!»

Шагал-2005: Хельга Патаки и Василий Ка со своим басистом
“на мурманско-финской границе...”

Шагал-2005: на фоне наших газет-маразматок – любимый автор НК Коля Харитонов. То, что на предидущем снимке можно принять за сцену – всего лишь постеленный на землю для удобства музыкантов баннер. Но нашим автором и такая условность – поперёк инструмента!

Между прочим, за спиной Коли под маразматками можно различить Сашу Сорокина и догадаться, что против Коли поёт и играет Шеф – Лётчик Потапов.

Шагал-2007, Центральный Костёр: первое начало термодинамики
в исполнении Кости Кароткого.

На двух последних снимках – Юра Кирин:
Человек, без которого Никитский Круг
был бы совсем иным...
(все снимки – архив НК)

*“Только, видимо, мы были правы:
Наши песни не пропали зазря...”*
: С. Лещина

Мой собрат – окольцованный словом Малыш!
 Что ты слышишь из нашего мира?
 Ты, наверно, оттуда уже не следишь
 За гармонией Третьего Пирра...
 В общем, правильно. Время не стоит того.
 Созерцать измененье движенья
 Не прикольнее, чем, распахнувши окно
 Танцевать на карнизе в сомненьях.

Мой единственный, рухнувший в звёзды, собрат!
Мне рассветов отмерилось больше
Для чего, когда строкам своим я не рад
И писать наше племя всё горше?
Телефонных звонков коматозная трель
На изломе ночных перегонов
Расширяет растущий реестр потерь
И дробит номера телефонов.
Всё в порядке, Малыш. Я почти что живой
Провожая гонцов в твои выси
Безнадёжно пытаюсь остаться собой
На границе навязчивой мысли.
Да, конечно – с тобой мы бывали правы
“Всё не зря” – заклинанье не ново
Обретенья Вселенной не боль и кресты
Но Познания тяжкое слово.
Мой собрат – мой любимый и преданный друг!
Перемены теряют значенье
Если пусто внутри или гулко вокруг
Всем иным отдаю предпочтенье.
Ведь и вправду, Малыш — расширяется мир
Перестуком товарных вагонов
Но остался по-прежнему тёплым Сапфир
Средь отъездов, потерь и погромов.
В Новогоднюю ночь, как в былые года,
Под землёю проходит шарманщик,
И стучит в нашем сердце живая вода
Водокапа Шальной Барабанщик
И Периметр наш – не периметр уж
А почти сердцевина Системы
Где не гаснет огонь неприкаянных душ
И растём так болезненно все мы.
Мы меняемся, но не меняется Круг
За потерей твоя сбереженья
Вечных слов, млечных снов – и короткое “друг”
Как и прежде, терзает сомненье.
Нас не так уж и мало – оставшихся тут
Под покровом уютного леса
Умножаются списки любимых подруг
И мужей, почитающих Гессе.
Расширяется в Старице наша Река
И сулит продолженье Мэйнстрима
И сулят Пребываний большие срока
Нам вчерашние слуги режима.
Что до Звука – исправно не гнётся Макар

Между прочих эстрадных забвений
 Но бывшие слова обращаются в пар
 Среди юных кухонных прозрений.
 Мандельштамом в подъезде судьбу отогрей
 С Хокусаем задвинь на работу
 Ведь в квартирно-подземном зимовье зверей
 Есть уже долговечное что-то.
 Как и в снеге, что вдоль окон падает вверх
 В строфах Макса, Сергея и Рады
 И в хранителях истин печальных – из тех
 Чьим словам мы с тобой были рады:
 Выплыл Гена; и вновь возвращается Пев
 Юлик... Бог с ним! Ведь держится Юра
 Жив Володя, в Ватутинки трассу отпел
 И фольксдойчеры слушают Тура.
 Штерн с тобою – но ткёт свои строки Лукин
 Между чтивом и кайфным приколом
 По издательствам рыщут примкнувшие к ним
 Мастера, потерявшие Слово.
 Я озвучил последние строфы твои
 Как сумел. В перекрестьях тропинок
 Меж костров и свечей, что в итоге творил
 Светотенью упали в суглинок.
 Что сказать напоследок? Кричи – не кричи
 У жлобов не меняются грёзы
 Но роняют по-прежнему в вечной ночи
 Водокапы Никит твои слёзы.
 Остальное – пожалуй, не важно. Поверь.
 Пожелай новых строк, новых строф нам —
 — *День девятый. Год третий.*
И месяц апрель.
: Грот Сапфир / Обитаемый Остров /.

: Наверное, в этом тексте много такого, что для человека со стороны выглядит то-ли шифровкой, то-ли невнятным рифмованным бормотаньем. Объяснять стих – заведомая глупость (хотя бы потому, что ритмизированная строка у каждого рождает свои ассоциации, пусть и отличные от авторских); но кое-что прокомментировать можно. Например, имена:

Володя Бережков пришёл в Никиты в 1973 году, когда на посещение Никит отваживались лишь редкие спелеогруппы – и пусть его отношения с Миром Подземли были недолгими – с Никитским Кругом Володю связывает большая и искренняя дружба. Неоднократно Володя пел у меня дома на старой квартире на Новослободской, и после моего переезда в Чертаново; песни его не просто любимы нами — “Лорес у нас в сердце, Мирзаян в голове, Галич в душе – а

Бережков везде сразу”, – говорили в Никитском Кругу.

– О замечательном ростовском Авторе **Гене Жукове** можно было бы сказать очень много. Потому что Гена – это Космос, который оказывается так близок, что умещается в голосе одного человека. Потому что Гена – это внутренний микрокосм, в котором небольшим, но важным кирпичиком лежит весь окоём внешнего мира.

: Одним из первых он раздвинул горизонты Авторской Песни, введя в неё не только космические измерения нашей жизни, выраженные слогом истинно Высокой Поэзии — но и запретный до того драйв музыкального Звука: жёсткое, всеохватывающее интонирование с мощной спектральной атакой. Извлекаемое, кстати, из гитары личной, авторской конструкции: унисон двух первых, двух вторых и двух третьих струн дополняет “плачущая” тональная мезофония девятой безладовой басовой струны, идущей по боковой стороне грифа.

Но песни и стихи Гены – не только космические горизонты человеческих чувств и духовность движений Вселенной; это каскады юмора и печальной иронии, что помогли многим из нас устоять, выжить в душащем мареве совковой эпохи. Выжить в узнаваемом единстве слов и образов, равно переживаемых что слышащим, что чувствующем, что пишущим этот прекрасный и горестный мир.

Взлёт его “никитской популярности” пришёлся на время, когда мы повторно осваивали подмосковную пещеру-каменоломню Сьяны, – в 1989 году на фестивале “Томская Изба” я записал первый магнитоальбом Гены и, естественно, предъявил его друзьям по возвращении в златоглавую. В обиходе нашем как раз появились плэера, и гулять по Системе в наушниках “под Жукова” стало не просто модным — анекдот про летучую мышь в плэере в тогдашней своей версии гласил: “Этот Жуков меня когда-нибудь погубит!”

Гена очень хотел дать концерт в Большом Колоннике Сьянов, причём под запись – к сожалению, во время каждого его приезда в Москву находились какие-то неотложные дела, времени было лишь — “неофициально” погрузиться среди недели без ночёвки... А потом мы вернулись из Сьян в родные Никиты, и идея записи в БК ушла в прошлое.

В Никиты Гена приходил также “неофициально”. Два раза. А потом и времена наступили стрёмные, и в свете прочих событий разговор о подземной записи мы не возобновляли.

Ещё недавно нам казалось, что Гена никогда не вырвется из запоя, что сразил его во время пресловутого “кризиса среднего возраста” — но он вновь приехал в Москву из своего волшебного-сказочного Танаиса, – вернулся, полный новых мелодий и строф; как сказал сам, приехал на этот раз не на время — навсегда. Окончательно.

: По крайней мере, так казалось мне, и ему, – и всем нашим друзьям – когда мной были написаны строфы Никитской Леты.

Гена умер 4 декабря 2008 года – там, где прожил большую часть своей жизни, и где хотел умереть: в Танаисе. И там же похоронен. С нами остались его записи – сделанные мной, Сапиенсом, Валерой Мустафиным и Полом.

Поскольку о Вадиме Певзнере выше было сказано “вполне достаточно” — следуем дальше:

Юра — это Юра Лорес; его дружба с Никитским Кругом восходит к временам, когда “Никитским Кругом” мы себя ещё не называли. Рассуждать, какой Юра замечательный и “настоящий из настоящих” бард, думаю, нет надобности,— что интересно: в области спелестологии Юра является, по-видимому, “самым глубоким спелестологом” — поскольку на его спелестологическом счету < пишу это с достаточной долей иронии — смею надеяться, здоровой > работа на дне самых глубоких шахт бывшего Союза.

О “никитском прошлом” **Юлика** (Юлий Рашковский, он же Рашпиль), я писал неоднократно, и ещё буду писать — хотя бы потому, что пытаться представить никитский фольклёр¹, — что “фольклёр” — российскую спелеокультуру! — без его стихов и песен тоже самое, что убрать из российского иль питерского рока альбомы БГ; из самодеятельной песни — “строфы под гитару” Булата Окуджавы. Юлик сверстал и переплёл первый сборник стихов Серёжи Лещины (по тогдашним реалиям нашей страны — самиздатовский); многие страницы моей ранней прозы, как и поэтические строфы, обязаны своим рождением ‘творческому акушерству’ Юлика в большей степени, чем моему дилетантскому их зачатию. В декабре 1999 года Юлик уехал на ПМЖ в Атланту²; к сожалению, его отъезд оставил в НК неприятные эмоции — хочется верить, что вины Юлика в том не было. Перед отъездом я записал цикл его “никитских песен” (увы: записать все написанные им стихи и песни не удалось) — на основе этой записи два года спустя создал CD, первый из серии “Свечи и Костры”.³

О **Туре** — то есть Владимире Туриянском, думаю, специально вещать не надо. Главное: его современное германское бытие всё-таки перемежается гастрольными возвращениями-приездами,— как и концертами, даваемыми, пожалуй, по всей зарубежной русскоязычной ойкумене.

: Все эти Авторы были не только *никитскими нашими друзьями* — они были любимыми авторами Сёрежи

¹ Полагаю неестественным и вычурным писать это слово через сОвкОвОе “О”.

² Интересно отметить, что первая ‘забугорная’ работа Юлика была в фирме, занимавшейся архитектурой подземных коммуникаций...

³ Вторым диском в этой серии стал альбом Серёжи Лещины “Москва — Ярославль — Москва”; третьим и четвёртым — альбом С. Калугина “Ночь защиты”, записанный у меня дома; следующие четыре диска были альбомами Вадима Певзнера, записанными мной до его отъезда из России; затем последовали диски ремастерированных записей с наших слётов памяти В. Шагала, альбомы Игоря Салчака, Коли Якимова, Гены Жукова, Миши Башакова, “Зимовья Зверей”, Киры Комарова, Толика Багрицкого — и других современных музыкантов и поэтов, друзей Никитского Круга. Как правило, записи, становившиеся основой для этих альбомов, делались либо в наших подземных гротах, либо на поляне в лесу над Никитами — либо у меня дома.

Лещины. Которому и посвящались процитированные строки. Написанные 6 лет спустя по его смерти.

Сменилось несколько никитских поколений; новые авторы поют на моих домашних концертах и читают стихи. И приходят в Никиты Сергей Калугин, Рада и Терновник, Юля Теуникова, Зимовье Зверей, Анатолий Багрицкий, Лия Борисова, Кирилл Комаров, Миша Башаков, Папоротник, Настя Макарова, Макс Иванов, Тимур Кибиров, Коля Харитонов, Саша Репьёв, Оксо, Лёша Воронин, Василий К., Лётчик Потапов, “Недра”, Игорь Бычков —

: жалко, мучительно жалко – порой! – что Серёжа их не услышал.

: из открываемых ими *новых слов* сотканы мои строфы и образы — на равных со словами Алика Мирзаяна, Коли Якимова, Игоря Салчака, Саши Стрижевского, Володи Болотина (и тех, о ком кратко сказал выше) —

— *чьим словам мы всегда были рады.*

* * *

Наши Авторы – наши Притоки. Представить себе жанр спелестологии без строф и аккордов мне лично довольно сложно.

Уберите из костровых (и в гроте, вокруг свечи под мягкое урчание газульки иль примуса) посиделок Гитару,– уберите сами эти посиделки из наших походов под землю — уберите Общение С Друзьями из всей нашей жизни –
: ЧТО ОСТАНЕТСЯ???

* * *

Надеюсь, остальные аллюзии понятны без разъяснений. Как и настроение, неизбежным киотом парировавшее следующие события –

Достаточно, в общем, светлые: как бы скверно они ни начинались.

* * *

Весна 2002 года являет какую-то непрерывную череду обломов с работой, катастроф и болезней. У моей жены давняя травма отзывается – годы спустя! – смещением межпозвоночных дисков; накопленные на покупку вожделенного “российского брата Дефендера” деньги уходят на неизбежную операцию. Кира на своём “москвиче” не вполне нежно целуется с “фольксвагеном”, Прохор на “копейке” врезается в “мерс”, Юра Кирин на “ниве” в лобовом столкновении таранит КАМАЗ,– простуды, грипп и воспаления лёгких косят нас буквально через одного — “+” ко всему после на удивление бесснежной зимы (половина Никитского Круга работает промальпинистами; расчистка крыш от снега – наш единственный зимний вид заработка) весенние заказы на ‘помойку окошек’,

герметизацию, покраску и реставрацию фасадов или оплачиваются на удивление скудно – или деньги за них обещают не ранее, чем через два месяца,—

: “облом не приходит один”. И приходит не к одному – ко всему Кругу.

Очевидно, в силу нашей неразделённости. Что в “эпоху везения”, безусловно, Общее Благо –

Но когда торжествует чёрная полоса...

Сражённые медицинско-автомобильно-финансовыми кризисами, отказываемся от запланированной на предстоящий слёт памяти В. Шагала Творческой Акции: большого концерта (с должной электрической озвучкой) наших друзей из Питера – “Зимовья Зверей”, Кирилла Комарова, Миши Башакова, “Торбына-Круче”, Насти Макаровой – и не менее славной рязанской группы “Зга”. А также москвичей Серёжи Калугина, Саши О’Шеннона и Юли Теуниковой.

Хотя ещё зимой “торжественно поклялись” пред всем московским спелестологическим народом и нашими иногородними друзьями/коллегами, что “Шагал” в этом году будет ‘большой-пребольшой’.

: Долги вынуждают соглашаться на любую предлагаемую работу, – времени заниматься организацией предстоящего ни у кого нет. Как нет финансовых возможностей оплатить питерским музыкантам проезд в Москву. На таком фоне голоса пары никитян, что категорически протестуют против превращения “внутрисемейного поминальника” в этакое, открытое посторонним *спелеошоу*, – голоса этих герметистов, ‘безгранично расширяющих сферу интимного’, звучат, конечно, убеждающе.

– Тем не менее, решаемся на давно лелеемый мной Хадж в верховья Старицкого района: уже около года я чуть-ли ни на каждой нашей встрече призываю всех посетить на майские иды ординский изгиб Волги, ибо по имеющейся у меня информации он сулит практически нетоптанный спелестологический рай. Ну, “на самый крайняк” – достаточно неизученные спелестологические закрома.

И вообще: с 1987 года – *последнего фестиваля “Чимган”* – май без Старицы в нашем Кругу не вполне представляем.

: Как обычно, на май в Старицу устремляется и команда Миши Сохина, уже несколько лет планомерно обследующая левый берег Волги ниже Старицы. А также “сборная Силикаты/Сьяны” под управлением Володи Тютюнова – Министра. Что через пару лет будет называться командой “Чёрное Солнце”. И группа Юры Долотова, что осваивает каменоломенные окрестности Щаповой горы.

В результате четыре независимых отряда нашей экспедиции работают каждый на своём участке, не только не мешая друг другу – но и дополняя своими исследованиями общую спелестологическую картину.

Никитский Круг на правом берегу Волги близ деревни Ордино, Министр на левом берегу против нас, плавно спускаясь к Молоково; Юра Долотов ‘со товарищи’ трудится на Щаповой горе (правый берег примерно на полпути между нами и Старицей); Миша Сохин и Маркшейдер на левом берегу ниже Старицы, близ деревни Толпино.

: Такой массивный спелестологический удар. Результаты которого вполне очевидны,— мы открываем новый спелестологический район. И хотя так и не вскрыли ни одной стоящей дырки за очевидной трудностью их вскрытия после гэбэшных взрывов “от 1947 года”, убеждаемся: дыр в этом районе “не просто не меряно”,— они действительно копались в два яруса и мы даже отрабатываем вполне результативную методику их будущего прохождения. Но в районе Молоково группе Министра при нашей помощи удаётся вскрыть сразу три неизвестных до того Системы, причём — о, Удача, посрамляющая маловеров и скептиков! — *принадлежащие легендарному нижнему ярусу* и весьма изрядной длины — от километра до пяти. И эти дыры — лишь первые в зримо предстоящей череде.

* * *

Словно компенсируя весенние неудачи, лето 2002 года повторяет собой сказочные 1981 и 1982 год. “На Шагал” неожиданно собираются многие из тех, кто уж давненько не посещал наши никитские окоёмы — приходит Дима Мс’О’Gonow, что в далёком 1980 году нашёл тело Виталика Марченко; после пятнадцатилетнего отсутствия ‘по улажительно-городским причинам’ возвращаются в родную Систему Ромка-Президент и Лёша Русаков; из зеленоградской компании Минотавра — Володя Байдан в сопровождении собственно Минотавра и уже подростка до “самостоятельной спелестологической величины” старшего сына...

— Рефрен причитаний никитских “возвращенцев”: *ах, как можно было на такой срок оставить столь прекрасное место! Да разве можно было прожить все эти годы без столь замечательных друзей! ах, пятнадцать лет жизни — вычеркнуты, впустую, псу под хвост! — ведь настоящая жизнь здесь, в Никитах, и только здесь!.. < “да здравствует наш славный Никитский Круг”, — и так далее... >*

Приходит со своей компанией Министр,— как же не прийти после столь значимой совместной работы в Старице! — сидим у неспешного костерка в нашем чудесном никитском лесу; Володя только что “обошёл окрестности” и просто в изумлении от того, какие перспективы они сулят для вскрытия новых никитских Систем, и одновременно — от того, почему мы так “неактивно” их вскрываем. Затем говорит:

— Я понимаю, почему все никитяне такие ленивые. Вас сгубил ваш замечательный лес. Вот если б таких стоянок у вас не было...

: Факт. Трудновато оторвать задницу от кострового бревна, когда вокруг всё так красиво и уютно,— да ещё Река под боком, да такие дружеские разговоры, мемуары... а ещё прекрасные чайницы... провоцирующие напитки и столь замечательно приготовленные шашлычки, барбекю и бараньи ножки (каждый третий никитянин — Кулинар хотя бы в 1/3 Рекса Стаута или 1/2 Харуки Мураками),— да гитары, да музыка из акустических систем — *Та, Что Истинно Музыка,—*

Вслед за альбомами Рашпиля и Лещины к “шагалу” отпечатаваю два первых диска из восстановленных мной записей, сделанных на “Большом Шагале” 1982 года. *Общий объём записанного в 1982 году не может не ужасать,— даже в формате 44.100 кГц / 16 бит около 4 гигабайт!* И “выбросить” хоть что-либо из этого довольно сложно — так славно пелось и игралось тогда у никитских костров и в гротах под землёй, такие славные Авторы посещали нашу Систему...

— Диски расходятся до единого; народ запоздало жалеет, что в этом году от запланированного аналогичного “концерта всему” отказались. Что ж, “ещё один урок”. Под постоянные вопросы проходящих: — А где обещанные Арбенин и к^о?..

: Где, где — в Питере!

Ещё один интересный эффект: возвратившиеся “карлсоны никитского разлива” вкупе с царящей погодой и звучащими из колонок записями 1982 года создают у всех настроение *обратившегося времени* — и действительно зримо вспоминаются-ощущаются те славные годы; половина костровых разговоров не о том, что происходит сейчас, и уж подавно не о футурум-фьючерсах,— что и как было *тогда, в 1982-м,—* мемуары, мемуары, мемуары... Но — что крайне важно! — мемуары это не грустные, а радостные. Каждый с гордостью вспоминает, как впервые попал в Никиты. Особенно, коль попадание это пришлось на ставший культовым “никитский 1982” — год комсомольского пасквиля, прославившего нас на всю страну, год первого “Большого Шагала”, освоения ЖБК, “Никитского Танго”, стихов Игоря Салчака, песен Володи Бережкова, Алика Мирзаяна и Юры Лореса,— магнитофонных Жаре, Пинг Флойда, Шульца и Кримсона в дивном сопровождении ‘свечемузыки’ — самых, наверное, запомнившихся Никитских Университетов и газет-маразматок — год удивительно унисонно-раздельно-единого “хождения за два входа”,— Год Рождения Никитского Круга... Даже те, кто пришёл *позже*, незаметно “накидывают” себе годик-другой никитского хождения — чтоб повести отсчёт от этого славного времени...

: Понятно и простительно.

“Шагал” прошёл; удивительно сухое и солнечное лето продолжается. Мы его называем “никитским летом”: каждые выходные, как и прежде, наши уютные лесные стоянки расцветают капроном палаток и освещаются ночным костровым пламенем,— причём часть палаток не снимается и по будним дням: наши жёны с детьми живут в них, навещаемые по выходным добытчиками-мужьями.

Дети “первого никитского поколения” (теперь им по 15 ÷ 19 лет) приводят своих друзей-одноклассников и однокурсников и знакомятся с пришедшими независимо от них в Систему ровесниками — сколько поколений никитян этим летом ходит под землю, уже никто в точности подсчитать не может. Зримы лишь возрастные границы: от пяти до сорока пяти лет.

И ники, как переходящее знамя:

Короткий — сын Длинного.

Совёнок — сын Филина.

Ихтиандр, сын Водолаза.

Звучит, как индейское титулование.

При знакомстве с семилетним Лимузином невольно начинаешь вспоминать: а кого из нашего поколения звали, по меньшей мере, Самосвалом?..

: Славно. И ощущение, что всем нам – двадцать.

Половина народу приезжает на машинах – Миша Сусанин, ещё на прошлом “шагале” озаботившийся этой проблемой, вместе с Длинным Кирой прокладывает через никитские джунгли автохайвэй “местного масштаба”, связующий Центральную стоянку с проходящей мимо леса грунтовкой; я продолжаю её до своей стоянки – в результате чего каждая полянка оснащается удобным автоподъездом и надлежащей стоянкой для машин. И леса это нисколько не уродует.

: Такая гармония времён, поколений и места. Слитая в нас.

Каждые выходные – будто продолжение нашего памятного слёта. Каждые выходные – какие-то подземные открытия и свершения.

: Мы с Алхимиком, Кириллом и Мефодием отправляемся “порыться в Антисистеме” – в результате через полчаса сразу тремя параллельными ходами “проламываемся” в Мартингал, – ещё одна долгожданная сбойка никитских систем – которую, оказывается, можно было пройти, “аки сквозь воздух”, и десять лет назад, и двадцать...

Пришедшие весной одиннадцатиклассники Кирилл и Мефодий объединяются с Дашей, – старшей дочерью Киры и Натки (что в этом году заканчивает лицей, бывшую школу №43 – в первом выпуске которой сложился “Уэм”), – напротив места гибели В. Шагала они оборудуют замечательный своим хай-артом грот: готовятся к предстоящему зимнему “нижнему” сезону. Аня-Малыш окончила этот лицей десять лет назад; Арнольд из МГУ-шной компании Сапиенса преподаёт там информатику. Такая вот “никитско-юго-западная” преемственность.

Младшее поколение – семилетние отпрыски под руководством более старших десятилеток – носится по лесу своей независимой командой (скорее, индейским племенем), – строит шалаши, охотится на нас с луками и уже независимо посещает Систему – неплохо, кстати, ориентируясь в ней.

Всеобщий переход никитян на светодиоды и металл-гидритные аккумуляторы сделал проблему “скончания света”, как и необходимых запасок, несущей – у каждого уходящего под землю света с собой теперь не менее, чем на сто часов. Причём любой требуемой яркости или спектра. И детям нашим лишь кажется, что осваивают они Систему самостоятельно.

“Тринадцатилетнее поколение” сидит у костров наравне с нами – теряется представление, сколько им лет. Единственное, что отличает их разговоры от наших – большее количество персонажей Толкиена. Ну, и поменьше Визбора. Хотя ведь *тоже поют* – как ни удивительно...

— Собственно: слушаем же мы Глена Миллера и Армстронга молодости наших родителей?

На этих костровых посиделках – *о, как мы славно стали жить!* – будто отрыв за все совковые годы, каждый ужин – шашлычок, или запечённая

курятина с пивом в ничем не ограниченном количестве любимых сортов! — на костровых этих посиделках, как и в подземной работе иль отдыхе трудно различить, кто из нас относится к поколению “начала восьмидесятых”, кто — “реликт-семидесятник”, кто пришёл с “Башмаками” в мезопаузе нашего никитского хождения конца восьмидесятых годов; кто, как Малыш и Фёдор — в начале/середине девяностых... А кто, как Алхимик — совсем недавно.

... Когда простые, а когда неописуемо сложные цепочки причин-и-следствий привели каждого из нас в Никиты; Притоки эти, что поддерживали и так замечательно наполнили никитский мейнстрим, можно анализировать и защищать кандидатские и докторские — друзья, какие-то статьи в газетах иль краткая фраза в “передаче по ящику”; друзья друзей или знакомые дальних родственников, что когда-то слышали о тех, кто ходил в некую пещеру под Домодедово; одноклассники наших детей и наши коллеги по работе, учёбе; дети наших друзей, наши возлюбленные или случайно встреченные в гостях, на слёте — а иной раз в метро, в электричке, на улице; кто-то *почти случайно* проходил мимо и увидел тропу, ведущую ко входу...

— Но так, как попал в Никиты Алхимик, *не попал под землю никто.*

: В Интернете он выловил карту Съян.

Из какого-то убогого сайта — описание, как добраться до Никит. Не подозревая, что рукотворных пещер в Подмоскovie — не одна, но около сотни.

На карте Съян есть место (по дороге в оборудованный нами в 1988 году грот Млечный Путь), называемое Никитские Ворота: каменная арка из пяти, висящих во взаимном распоре, глыб. Нами, в память о любимых Никитах, так названная.

... Без трепета Алхимик погрузился с интернетовской картой Съян в Никиты. И дошёл по этой карте до ЖБК. Где, окончательно заблудившись среди разнообразия подпадающих под описание сайта “никитских ворот”, был обнаружен в непроходимой щели Мичманом и Аней-Малышом. Сказать, что Система смеялась “сильно крещендо не меньше трёх недель” = “ничего не сказать”.

: Практически немедленно была написана статья “в духе и стиле” знаменитого в Никитском Кругу комсомольского «Лабиринта» 1982 года⁴ — и выложена в Интернет. В виде как бы настоящей газетной статьи, — которую народ схавал за чистую монету; началась очередная интернетная дискуссия...

* * *

---

⁴ Помимо печально знаменитого “Лабиринта” ‘перлоисточниками’ послужили также “Когда темно, достаточно свечи” [“Туристские новости”], “Кошмар на улице Шагала” [“МК”] и “Мафия выходит из-под земли” [‘Мегапенис-депресс’].

ЗАБЛУДИВШИЕСЯ... В ИНТЕРНЕТЕ

**На глубине 400 м под землей
за непроницаемой трещиной
ждал помощи человек...**

В эти выходные несколько подростков собрались в Никиты. Недалеко от входа они увидели сидящего на камне человека. Угадали в нём здешнего завсегдатая Мичмана, они попросили проводить их до Запрещённого Барабаничика. Мичман вёл их по узкому извилистому лазу, камни нависали со всех сторон, как вдруг...

– Эй! Люди!!!

Крики доносились из непроходимой трещины слева. Посветив туда, ребята увидели невероятное: за щелью, в которую с трудом прошёл узкий луч фонарика, сидел человек.

– Как ты туда попал?!

– По карте...

Оказалось, что горе-спилистолог (а именно так называют себя любители добровольного заточения в темноте), найдя в Интернете палёный спелеосайт и скачав оттуда такую же карту Съян, пошел под землю, уверенный, что теперь точно не заблудится. И действительно, сначала все шло хорошо. Он успешно нашел с помощью карты Никитские Ворота, а дальше решил пройти к Млечнику...

Комментарии опытного спелеолога В. М.: «Никитские каменоломни – один из самых запутанных лабиринтов... По ним можно блуждать сутками – и не найти выхода.»

Что делать? Выход был один: кому-то бежать наверх, звать спасателей со специальными инструментами, способными расширить трещину и вытянуть человека, а остальным оставаться здесь и кормить его пока через щель сосисками или макаронами – больше ничего не пролезет. Ребята окликнули идущего впереди Мичмана.

Оценив ситуацию и строго сказав: «Всем ждать здесь!», Мичман погасил фонарь и скрылся в темноте...

– Как же он без света? – робко спросил кто-то.

– А он вообще без света ходит. Говорят, в каком-то секретном подводном десанте служил, в темноте видит, под водой может полчаса просидеть без воздуха, ещё что-то, уже не помню...

Разговаривать не хотелось. Подбадривая сидящего за трещиной анекдотами о том, кто где и когда застрял и заблудился, все ждали Мичмана с кувалдой, который конечно же разнесёт всю эту стену и освободит пленника. И Мичман пришёл, но совсем не оттуда, куда с надеждой вглядывались ребята.

Он возник из темноты позади сидевшего в трещине парня, хлопнул его по плечу и сказал:

– Жив? Гаси свет, пошли.

Свет за щелью погас, слышался шорох, скрип, звук удара лбом об известняк, мат, и всё стихло. Снова потянулись минуты томительного ожидания...

Наконец, в темноте показались Мичман и парень с картой Съян.

Большие спасработы были сорваны – но что может случиться под землёй в следующий раз? Вседоступность Интернета ставит перед нами новые задачи. Вот как прокомментировал ситуацию известный спелеолог и писатель, специалист по минеральному и органическому сырью, В. М.:

«Мы неоднократно закрывали доморощенные спелеосайты, пытались бороться с ребятами, заболевшими Интернетом, другими способами – почти двадцать интернет-кафе готовы заниматься с дикими интернетчиками, предоставить им интересные современно оформленные сайты с изображениями топ-моделей под землёй... Но что поделать: они каждый раз открывают всё новые и новые страницы – и уходят под землю... Где же выход?»

А выход из Интернета должен быть.

Пить водку, трахаться, и стрелять из пистолета отлично можно и в нашем родном городе – что же тянет невольных романтиков от Интернета под землю? Один из них, к счастью, уже погиб так – некто Шкварин, заблудившись в дыму на модной улице Шагала. Но остаются другие – хотя времена подземных романтиков канули в лету.

Может, пора властям Домодедовского района всерьёз подумать о том, как благоустроить находящиеся на территории района пещеры – оборудовать входы специальными турникетами, провести под землю свет и поставить в каждом гроте компьютеры? Может, хоть тогда перестанут уходить во тьму от света жизни, от яркого солнышка и весенних ручьёв горестилистологи?..

“БОГОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА”, Подмосковье.

* * *

: Алхимик оказался замечательным парнем. И, конечно, вошёл в Никитский Круг⁵ — как точно также удивительно органично вписался в него Серёжа Киреев, получивший ник Чудо-вооще. [В разговорном обиходе – Чудовище.]

: Осенью 1999 года Сергей в компании одноклассников отправился в Кисели, где они “классически заблудились” и остались без света. Через трое суток ребята были найдены группой Андрея Маркшейдера, Юры Долотова и Миши Сохина – что важно, все эти три дня Сергей ни на минуту не терял присутствия духа. Поняв, что заблудились

---

⁵ В 2004 году Алхимик вдвоём с Сашей Дегтяревым опустились в Снежной на глубину в 920 м. В жизни Алхимика это был второй “вертикальный выезд”. Из данного поступка следует столь многое, что от комментирования я уклонюсь.

окончательно, он принял меры к тому, чтобы никто из его группы никуда не удалился в темноте; собрав на ощупь вокруг себя всё, что хотя бы условно могло гореть, он, как мог, просушил это *теплом своего тела* – и развёл некое подобие костерка для обогрева.

Волок по Системе пошёл от его костерка самый чудовищный – но именно по этому дыму Мише Сохину удалось выйти на компанию Сергея, точно по пеленгу наведения.

: Мат президента РОССИ Чудовище услышал аж за два поворота, – тогда же обрёл свой спелеонэйм.

Сейчас на спелестологическом счету Сергея несколько замечательных первопрохождений, прекрасно оборудованный стояночный грот, месячное пребывание в Никитах, редактura и оформление последних выпусков наших газет-маразматов, первые страницы самостоятельной спелеопрозы – насыщенной радикально панковским юмором и стёбом, – а также участие в первой поисковой поездке в Ордино (Сергей представлял её “водную часть” – сплавившись на байдарке от Зубцова до Твери, он попутно открыл ещё один перспективный спелеорайон ниже Старицы), исследованиях Баламутовского блока и совместная с Мишей Сохиным экспедиция в керченские склепы. Для нескольких лет хождения под землю – начавшихся к тому же со спасов – не так уж мало.

* * *

О том, насколько расширяют наше представление о Мире Подземли её иные рукотворные воплощения, достаточно поведано в “Теоретической Спелестологии”. По сути, соляные пещеры и рудники, серные выработки, раскарстованные каменоломни Старицы, подземные храмы, города и склепы Средней Азии, Кавказа, Среднего Дона и Крыма позволяют нам прочнее почувствовать неразрывность подземного мира вообще – как увидеть его подлинную неделимость на “искусственное” и “естественное”, “каменоломенное” и “катакомбное”, “туристическое” и “научное”.

– Разве это не славно?

И также славно, когда компания Сержанта и Гонзы не только оборудует в ЖБК грот Подкидыш и в очередной раз вскрывает забившийся весенней глиной вход МЖД8М, – отправляется встречать Новый 2001 год на плато Арабика; 2002 – на хребет Алек. В суровые тамошние “вертикалки”.

А Склизский Змей, Длинный Кира, Натка, Прохор, Сталкер с Кроликом и Юрой Кириным каждое лето, начиная с 2000 года, отправляются на своих машинах на Урал. В пещеры, воспетые Константином Борисовичем в прекрасной повести “Экспедиция во Мрак”.

Этот “реверс” в сторону вертикальной спелеологии не “измена родной Системе”, – это интереснейшие экспедиционные плаванья по нашим притокам. В те времена-даты, когда спелеомир не делился на “вертикальщики” и “горизонтальщики”, “искусственников” и “естественников”, –

Ибо всё едино и слитно в нашем мире, всё взаимосвязано,— частное в общем, в капле потока — океан его устья.

: Скажете, повторяюсь?

— Ничуть. Вещаю избитую истину.

А потому мне радостно встречаться в Никитах с группой Алекса Мишина из Перовского спелеоклуба, что, не в силах ждать общения с избранным ими миром вертикальных пещер, коротает свои городские межэкспедиционные паузы в нашей Системе. К обоюдной радости Встречи и совместного исследования её.

В этом Притоке сразу два встречных, взаимопитающих течения,— не увидеть их сложно.

* * *

Притоки не только делают течение Реки полноводней —

: они объединяют источники.

* * *

... заканчивается “никитское лето” 2002 года. Летняя сушь осыпающейся листвой ложится под ноги,— сверху моросит Первый Дождь — такой долгожданный! — сентябрьский, осенний. Традиционным купанием в Рожайке после гуляния по Системе закрываем купальный сезон — Склизкий Змей ворчит, что на самом деле традиционно он у нас закрывается 31 декабря, а открывается 1 января — ибо ещё ни одного Никитского Нового года без купания в Рожайке встречено не было.

Загружаем вещи в машины, кое-как рассаживаемся между.

“Москвич” Длинного Киры, “нива” Юры Кирина и “жигули” Сталкера и Прохора заполняются соответствующими семьями (что детей, что вещей хватает, а потому никого из нас они взять не могут),— “уазик” Сусанина — тачка более демократическая. А потому забивается “под завязку” всеми оставшимися страждущими.

Уплотняясь по мере сил, как-то размещаемся меж огромных шмотников; огромных потому, что Водолаз, Филин и Змей устроили очередную “древесно-вертикальную” спелеотренировку для нашего молодого поколения — и “вертикального спелеожелеза” хватает.

: Перовцы зовут на Загедан, Сержант на Алек,— сами Змей, Водолаз, Филин и Кира разрываются меж Кап-Кутаном, Уралом и Крымом. Куда бы ни решили поехать на “ноябрьские иды”, дети наши должны к этому моменту уметь ходить по верёвке не хуже нас. Как и перестёгиваться — ибо “SRT не только экономия веса страховочных верёвок, но и постоянные перестёжки”.

— Едем по Лесному Хайвэю имени Сусанина; главный

инженер этой никитской дороги жизни за рулём. Всех нещадно кидает друг на друга. Хотя, когда утрамбовывались, казалось, что ни одного кубического сантиметра свободного пространства не осталось. В кабине, помимо Михи, его очередная спутница СпелеоМышь; в салоне, не считая шмотников –

1) Филин [Стас Нохрин],– под землёй с 1986 года; начинал с родных Силикат, поскольку жил рядом – там влился в компанию “Детей Сталкера”; с ними покорял старицкие дыры – где “ДС” встретились с нашей командой. Далее вместе осваивали вскрытые Кэмом Сьяны; потом вместе реверсировали в Никиты.

2) Склизкий Змей [Сергей Полковников],– в Никитах с 1982 года. В разгар освоения нами Сьян протрубил: “Да какого хрена мы забыли в этих бессмысленных коридорах???”– в результате чего спровоцировал всеобщее возвращение в родную Систему. На спелеосчёту вертикалки Кавказа, Урала и Крыма и два продолжительных никитских пребывания. Неотделимых от вполне понятной иной спелеославы.

3) Его жена Нина⁶.

4), 5) и 6) – “Семья Водолазов”: Константин Анатольевич Волков, его жена Наталья и сын Андрей. Костя в Никитах с 1982 года; подземный стаж Натальи чуть меньше. Андрей посещает Никиты с пятилетнего возраста – на 2002 год ему семь. Каждое лето тренируется-отдыхает в Лагере Юного Спасателя.

7) Тоша – младший брат Кролика, жены Сталкера. В семейной машине, за заполненностью её прочими родственниками, места не хватило,– впрочем, Тоша уже вполне самостоятельный спелестолог. Хотя бы потому, что ходит в Никиты независимо от сестры со своими одноклассниками – один из которых, под № 8) и замечательным ником Ким-Ир-Сен сидит рядом с ним. [Как ни парадоксально, Ким-Ир-Сен – в миру Лёша – дальний родственник Стивена Сигала, ибо “тоже бурят”].

9) Алхимик. В Никитах всего второй год – но уже полноценный и по своему незаменимый участник Никитского Круга.

10) Чудовище – комментарии приведены выше.

11) Любочка [Любаша, Любаня, Люба] – в Никитах с 2000 года; была “перетянута” нами из круга общения луферовского театра “Перекрёсток” на одном из концертов “Зимовья Зверей” — о чём ни мы, ни она не жалеем.

12) Глаша [Дима Галкин] – самостоятельно пришёл в Сьяны, услышав об их существовании от однокурсника по Топографическому техникуму,– отец однокурсника в молодости рассекал по ним. (Судя по всему, годы в шестидесятые.) Там познакомился с нашей никитской компанией; когда мы возвратились из Сьян в Никиты, естественно перешёл с нами. Помогал мне организовать моё трёхмесячное Пребывание 1991 года. Поскольку Дима профессиональный топограф (в 1996 году окончил Ленинградский военный институт Геодезии и

---

⁶ Инстинкт самосохранения говорит: *о жёнах своих друзей либо хорошо, либо ничего* — рука у Склизкого очень тяжёлая (как безгранично знание восточных единоборств),– может не так понять... и кому тогда дописывать мои мемуары?..

Картографии), круг его спелестологических интересов очевиден. Как и спелеослава.

13) Олич [моя жена Ольга]. Несмотря на тяжелейшую операцию на позвоночнике, продолжает ходить в Никиты – куда впервые попала в 1988 году в составе второй возрастной группы т/к “Башмаки”. На спелеосчете опыт самостоятельного изучения Никит и три подземных Пребывания; также – замечательные фотографии. Ну и то, без чего немыслимо никакое хождение под землю: Ольга наш традиционный завхоз и всеобщая кормилица.

14) Собственно, я. Практически ненаблюдаем в машине, ибо моя жена размещается у меня на коленях – а потому попытки подсчёта забившего кузов народа дают не сходящуюся с истиной цифру.

— выезжаем из леса; Сусанин пробует четвёртую скорость на полевых ухрябах.

– Мама! Я хочу не плохо ехать, а хорошо идти! – орёт Ихтиандр.

– “Такси – перегрузка”, – мрачно комментирует Филин.

* * *

*Спасибо вам, мои друзья –
Моя любовь, моя надежда, вера —
Без сожаленья закрываю двери:
– Спасибо вам, мои друзья...
Меня водой поили из горсти
В минуты скорби, слабости и жажды
И я был счастлив с вами не однажды –
– Спасибо вам, мои друзья!
Я знаю: солнце путь вам осветит
И вы дойдёте, вы придёте к цели –
О будьте ж славны, счастливы и целы...*

Москва, октябрь 2010